

Фиолетовый свет проникал в глубины его глаз, и офисное здание "Flying Sky Newspaper" было открыто перед глазами Цзи Фа, раскрывая бетон внутри и внешний вид офиса на втором этаже, а также лицо мужчины средних лет, который сидел в кресле босса на втором этаже с сигарой во рту.

Когда он узнает, что Ван Янь поддерживается Цяньцзином, Цзи Фа задаётся вопросом, командует ли Цяньцзин "Летающими новостями".

Используя свою способность "Пурпурные небесные глаза", Чжи Фа ясно видел Тысячу Кио, которая в настоящее время находится на втором этаже.

Некоторые долги должен был оплатить сам человек, который задолжал.

По сравнению с Тысячью Гюн, Ван Янь был всего лишь посредником, который помог одолжить долг.

"Вы, ребята, подождите здесь, полиция приедет позже, я поднимусь наверх, чтобы встретиться с владельцем агентства "Летающие новости"!" Цзи Фа помахал рукой Яо Цзину и остальным, затем он собирался идти в сторону газеты "Летающее небо".

Толпа Чёрно-белой газетной компании была немного удивлена новостями.

"У газетного агентства "Летающее небо" тоже есть босс? Я думал, что эта толстая женщина - их босс".

"Эта проклятая толстая женщина должна быть главным редактором газеты "Летающее небо", это действительно не идет ни в какое сравнение с главным редактором нашей Черно-белой газеты". Тем не менее, наш главный редактор Яо симпатичный".

"Состязание между боссом и боссом, я не знаю, какой будет результат."

В этот момент Ван Янь остановил путь Чжи Фа, и хотя она немного испугалась, она все же спросила: "Что... что ты делаешь? Встреча с нашим боссом? Я босс!"

Ван Янь знал, что Цяньцзин действительно была там, но Цяньцзин не хотел раскрывать свою личность.

В прошлый раз на пресс-конференции Ван Янь взяла на себя вину за Тысячу Цзин, и это было потому, что она знала, что не может позволить себе связываться с ним. Теперь Ван Янь был достаточно смел, чтобы заблокировать путь Цзи Фа, также не осмеливаясь обидеть Цянь Цзина или отпустить ее заказ без ответа.

Цзи Фа не обратила внимания на препятствие Ван Янь и оттолкнула ее в сторону, направившись прямо в офис газеты "Летающее небо".

В этот момент все репортеры и сотрудники газеты "Летающее небо" не осмелились остановить Цзи Фа, они просто пропустили его по коридору.

В этот момент Ван Янь собрала свое мужество, обернулась и закричала на спину Цзи Фа: "Цзи Фа, хотя ты и опозорил Цянь Дуна на пресс-конференции, ты действительно считаешь себя оппонентом Цянь Дуна? Рыночная капитализация Qianjing Group исчисляется сотнями миллионов, а Qian Dong более способен достичь небес. С точки зрения богатства и статуса ты намного уступаешь ему! Если ты тронешь его, тебе конец!"

Голос Ван Яна показался несколько жалким, и в то же время израсходовал весь

Максимальная сила.

Как сказал Ван Янь, каким бы сильным ни был Цзи Фа, его статус уступал статусу Тысячи Цзинов. Если бы Чжи Фа действительно прикоснулся к Тысяче Кё, он бы не смог нести ответственность за последствия.

Рев Ван Яна был не только для того, чтобы выпить Чжи Фа обратно, но и для того, чтобы показать преданность Тысяче Кё.

В этот момент Цзи Фа просто проигнорировал крик Ван Яна и растоптал лестницу на второй этаж.

Деревянная дверь должна была открыться звуком, и фигура на стуле хозяина открылась.

В данный момент Чикё сидел в кресле босса с сигарой во рту и старым богом, с некоторым презрением на лице.

"Идешь?" Чикё отжал сигару и выцвел.

Кифа слегка постучал головой и сказал: "Ты совершил гнев Божий".

"Я слышал".

Тысяча Кио бледно раздавил свою сигару в пепельнице и спокойно сказал: "Обычный человек - это обычный человек, выкидыш - это выкидыш, ребенок еще не родился, тогда это не считается ни убийством, ни преступлением".

Плоский тон Чикё пронзил сердце Чжи Фа.

"Разве у тебя нет плохой совести?"

Слова были почти выжаты из зубов Кифы.

"Совесть"?

Как будто услышав лучшую в мире шутку, Чикё сказал: "В наш век бесчисленных компаний, цветущих цветами, как ты можешь подняться к власти, если ты не безжалостен? Считаете ли вы, что группа "Чикё" имеет свой нынешний размер, веря в Кредо Доброго Человека?"

Кифа холодно сказал: "Тебе не кажется, что ты слишком настойчив? Это правда, что некоторые люди нуждаются в безжалостной тактике, чтобы подняться на вершину, но сколько людей на протяжении веков создали свои собственные судьбы за счет своих собственных способностей? Можете ли вы спать спокойно, если ваш успех оплачивается с совестью? Поставь себя на место Уро, как бы ты себя чувствовал, если бы Чин-ро исчез до того, как он родился? Вы не боитесь возмездия, когда вы даже не ставите маленькую нерожденную жизнь перед вами, чтобы удовлетворить ваше желание отомстить"?

"Цикл кармы и возмездия неприятен?"

Тысяча Цзин внезапно засмеялась и сказала: "Ты, конфуцианский мальчик, когда ты когда-нибудь говорил о буддийских причинах и последствиях? Но давайте пока оставим этот вопрос в стороне, что вы хотите сделать с этим делом между "Летающей прессой" и "Черно-белой

прессой"?"

Кифа сказал: "Борьба с насилием с помощью насилия".

Кио указал на окно рядом с ним и сказал: "Ты уже ранил человека, который избил его, так что ты делаешь?".

Джифа посмотрела прямо на Тысячу Кио, его глаза, как у сокола, и сказала: "Мастеру за занавесом еще предстоит получить заслуженное наказание".

Тысяча Кио смеялась над словами.

Чжи Фа ничего не сказал и просто стоял.

Тысяча Кё продолжал смеяться и вставать, но с некоторым презрением на лице он сказал: "Чжи Фа, тебе не кажется, что ты слишком свиреп? Думаешь, из-за того, что ты сломал ногу моему сыну, а я ничего не сделал, я не могу с тобой справиться? Ты думаешь, что из-за того, что ты опозорил Тысячу Семей на пресс-конференции, а я ничего не сделал, я боюсь тебя? Сколько денег у вас есть, зональное агентство "Мерседес Бенц" в 4S Motor City? Я забыл вам сказать, что у меня 13% акций 4S Auto City, а большая группа Chikyo Group собрала сотни миллионов долларов и рыночная стоимость оценивается более чем в 6 миллиардов. Вы знаете старых лидеров в провинции, но у меня есть дела с большими людьми в столице. Чжи Фа, посмотри на ситуацию, ты думаешь, ты действительно сильный? Пытаться исправить тебя для меня ни в коем случае не сложно".

Чжи Фа проигнорировал это и медленно двигался вперед.

Тысяча Кио резко охладилась и сказала: "Чжи Фа! С точки зрения богатства, с точки зрения статуса, с точки зрения интриг, с точки зрения социального статуса, с точки зрения связей, с точки зрения социального опыта, ты не так хорош, как я! Это так же хорошо, что ты сломал ногу Тысячи Крыш, но я не верю, что ты смеешь трогать меня, главу Тысячи Семейства!"

Тысяча напитков Кио была громоздкой и мощной, и если бы это был обычный человек, он бы уже остановился на своих следах в ужасе.

Чжи Фа, по сути, был обычным человеком, но его личность была ничем иным, как обычным человеком.

Он был более кровожадным, чем тот, чьи края были стерты обществом.

Эта кровожадность не проявлялась, когда дело касалось банальных вещей, но она была очевидна, когда дело касалось вещей, на которые Цзи Фа был невероятно зол.

Когда его сестру похитили, Кифа проявил кровожадность.

Теперь, когда работника избили до выкидыша, это еще более невыносимо для Кифы.

Жизнь погибла из-за Чикё, ради Кифы.

С парящим гневом в груди Цзифа обошел рабочий стол и прошел к передней части Чи-кюн.

Тысяча Кё не думал, что Чжи Фа это отродье принадлежит заднице, импульсивной и на самом деле совершенно безрассудной, сердце, наконец, холодное, яростное: "Чжи Фа, я не верю, что

ты осмеливаешься прикасаться ко мне"!

Чжи Фа хрюкнул и яростно поднял правую ногу.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/920754>